

значит, что об оставшихся стоит забыть. Ведь эмоционально развитый человек сочетает в себе все качества и умения.

В настоящее время практически нет методик, определяющих уровень эмоционального интеллекта. А те методики, которые существуют, являются непрофессиональными и недостоверными. Приведем примеры существующих на сегодняшний день методик: SEI (Six Seconds Emotional Intelligence Test) и OVC (Organizational Vital Signs), разработанные группой «6 секунд»; EQ-i Рэвена Бар-Она; ECI (Emotional Competence Inventory) Хая МакБера, представляемый И. Андреевой (Полоцкий Госуниверситет) опросник Н. Холла, MSCEIT (The Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Tests), разработанный на основе теории «первых пионеров» эмоционального интеллекта Питера Салоуэя и Джона Майера, тест-анкета: «Эмоциональная направленность» Б.И.Додонова, тест Сонди «Диагностика эмоционального состояния, влечений и потребностей».

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта можно рассматривать как значимый фактор повышения психологической культуры общества в целом.

А.О. Ващенко

г.Ижевск

Удмуртский государственный университет

ДИНАМИКА ПЕРЕЖИВАНИЙ ТЕЛЕСНОЙ ГРАНИЦЫ

У МАЛЬЧИКА 12 ЛЕТ

Образ телесной границы представляет собой совокупность представлений субъекта о своей локализованности и ограниченности во внешнем мире. Данное понятие подчеркивает осознание субъектом собственной изолированности от внешних (не-Я) объектов (Мельникова, 2005). В ходе психического развития представления субъекта о своей

телесной границе изменяются: от переживания ее размытой и смутной до ясной и четко очерченной, от переживания ее поврежденной до переживания целостной, от переживания уязвимости границы до переживания ее, способной быть защитой от внешних угрожающих символов.

Изначально, как говорит Д. В. Винникотт (Винникотт, 1964/65), агрессивность является источником развития представлений субъекта о своей телесной границе. Младенец не различает Я и не-Я, внутренний и внешний мир. Проявление агрессии ведет к обнаружению внешнего мира и установлению границы между Я ребенка и окружающим его миром. В дальнейшем особенности переживания телесной границы определяют особенности агрессивного поведения субъекта, которое направлено на установление телесной границы.

Для иллюстрации высказанных идей рассмотрим случай мальчика 12 лет, который по запросу школы был направлен на психологическую диагностику в связи с агрессивным поведением на уроках, часто становившимся причиной конфликтов с учителями. С данным ребенком было проведено психодиагностическое исследование, направленное на выявление динамики взаимодействия проявлений агрессивности и переживания телесной границы. Были использованы следующие методы: методика диагностики показателей и форм агрессии Басса—Дарка, Hand-тест, тест чернильных пятен Роршаха, детский апперцептивный тест CAT и CAT'S, рисуночные тесты «Дом—Дерево—Человек», «Рамка моего портрета», «Несуществующее животное». В дальнейшем с этим мальчиком была проведена психокоррекционная работа, направленная на проработку агрессивных фантазий и недостаточности телесных границ. Психокоррекционная работа состояла из 6 встреч. Для выявления изменений, произошедших в ходе психокоррекционной работы, с мальчиком была проведена вторичная диагностика. Были использованы

следующие методы: Hand-тест и рисуночный тест «Несуществующее животное».

Рассмотрим полученные результаты.

Для оценки представлений, связанных с переживанием телесных границ был использован тест Роршаха. Полученные результаты позволяют говорить о переживании мальчиком недифференцированности, смутности своих границ. Это подтверждает отсутствие светотеневых ответов в протоколе. Однако преобладание ответов с хорошей формой над ответами с плохой формой ($F+=62\%$, $F- = 35\%$) может говорить о наличии тенденции к дифференцированности границы, то есть о стремлении к преодолению смутности границы. Доказательства этого обнаруживаются в наличии прорисовки контура животного в тесте «Несуществующее животное» и в прорисовке контура дерева в тесте «Дом—Дерево—Человек». Так, контур рисунков прорисован слабо, нет четкости выделения области границы.

Наличие высокого показателя детализированных ответов по сравнению с целостными в тесте Роршаха ($D=59\%$, $W=18\%$) свидетельствует о переживании исследуемым своих границ нецелостными. Акцент на деталях указывает на трудности в переживании целостности границы.

Результаты теста Роршаха также позволяют говорить о переживании мальчиком угрозы дезинтеграции телесных границ. Границы переживаются как недостаточно определенные и деформированные. Переживания проницаемости границы ($P=6$), которые указывают на восприятие границ поврежденными, преобладает над переживаниями барьерности ($B=2$), отражающими способность границ выполнять защитную функцию. Таким образом, высокая чувствительность к внешним деструктивным стимулам сочетается у мальчика с неспособностью защититься от них.

Представленные выше данные согласуются с результатами рисуночного теста «Рамка моего портрета» (Мельникова, 2002), позволяющими также дать оценку представлениям о границе своего Я. Материалы данного теста свидетельствуют о присутствии мальчику переживанию дезинтеграции границ и наличии тенденции к их сужению. Пытаясь справиться с переживанием угрозы дезинтеграции, мальчик обращается к своему внутреннему миру. Так, он стремится обнаружить свои отличительные характеристики, которые бы подтверждали его уникальность. На рамке мальчик пишет слово «FANTOM@Z», при этом давая расшифровку и характеристику каждой буквы. Следует отметить, что для описания этих букв мальчик пользуется придуманными им самим словами. Например: F означает «фамильный», A — «астрозубый», N — «наимчивый», T — «тайный», O — «остроумный», M — «малопонимательный», @ — «апельсиновый», Z — «затеневый». Та же тенденция к поиску уникальных характеристик обнаруживается и в тесте «Несуществующее животное». Мальчик называет нарисованное животное «Бутявка» и также последовательно расшифровывает каждую букву слова. Таким образом, поиск уникальных характеристик представляет собой попытку выстраивания мальчиком новой границы. Можно говорить о наличии феномена «двойной границы», когда, пытаясь преодолеть нарушения существующей границы, мальчик стремится выстроить вторую границу за счет обращения к своему внутреннему миру.

Таким образом, результаты двух вышеуказанных методик позволяют говорить о переживании мальчиком угрозы дезинтеграции телесных границ.

Материалы теста «Дом—Дерево—Человек» (Бук, 1948), который подразумевают оценку реального и идеального образа, позволяют выявить способ, используемый ребенком для преодоления дезинтеграции границ. Отмечается наличие у мальчика стремления к созданию жесткой

защищающей структуры, что следует рассматривать как попытку поддержания своих границ. Так, в тесте «Дом—Дерево—Человек» мальчик дает нарисованному дереву имя «Рыцарь», указывая на его прочность: «..крепкое, держится, потому что там такие ветки, кто заденет, тому не поздоровится» Другими словами, можно говорить о попытке усиления барьерных свойств границы.

Таким образом, переживание мальчиком угрозы дезинтеграции своих границ ведет к поиску преодоления этих нарушений.

Дадим далее психологическую оценку агрессивных проявлений мальчика.

По данным теста Басса—Дарка, направленного на непосредственную оценку агрессивных тенденций, обнаружено, что индекс агрессивности (ИА=49) значительно превышает индекс враждебности (ИВ=23). Это свидетельствуют о том, что агрессивные тенденции данного мальчика отличаются открытостью. При этом наиболее характерной формой проявления агрессии выступает оппозиционное поведение (Н=80). Склонность к физической и косвенной агрессии (ФА=55, КА=52) сочетается с менее развитыми способностями к вербализации агрессивных импульсов (ВА=40), что подтверждается данными САТ, САТ'S (Галанов, Галанова, 1999) и теста «Несуществующее животное». Проявления аутоагрессии (ЧВ=44), раздражения (Р=36) и подозрительности (П=33) выражены умеренно. Переживания обиды представляются незначительными (О=13).

Данные Hand-теста (Курбатова, Муляр, 1996), позволяющего прогнозировать и давать качественную оценку агрессивного поведения, также обнаруживают присущую мальчику склонность к открытому проявлению агрессии (I=2). По большей части агрессия мальчика принимает форму активного воздействия на окружающий мир (Act=66%) с целью привлечь внимание к собственной персоне (Ex=17%).

Обнаруживаемая при этом вероятность открытого агрессивного поведения, в первую очередь, определяется неразвитыми способностями к социальному сотрудничеству ($Aff+Com+Dep=1$). Уровень же «чистых» агрессивных тенденций невысок ($Agg+Dir=3$).

Учитывая, что исследуемый находится в латентном периоде развития, следует говорить о возвращении агрессивных проявлений в открытой форме как о следствии регрессии на более раннюю стадию развития. О наличии регрессивных тенденций свидетельствуют также данные теста Роршаха, CAT, CAT'S.

Таким образом, агрессивные проявления мальчика можно рассматривать как инфантильную попытку преодоления угрозы дезинтеграции границ.

В дальнейшем с этим мальчиком проводилась коррекционная работа, направленная на проработку агрессивных фантазий и недостаточности телесной границы. В ходе работы были обнаружены невербализованные агрессивные фантазии мальчика.

Можно говорить о стремлении мальчика к укреплению своих границ, что подтверждает продолжающаяся несколько встреч навязчивая игра с психологом в «крестики—нолики». Выбор этой игры, возможно, был вызван особенностями ее проведения: четкой заданностью сетки, которая репрезентировала границу, и необходимостью заполнения пустот в сетке крестиком или ноликом, что репрезентировало заполнение «дыр» в телесной границе.

Как попытку укрепления своих границ можно также рассматривать размазывание на одной из встреч мальчиком куска пластилина по листу бумаги. Мальчик сделал комочек из всех цветов пластилина, назвав его «маленьким разноцветным животным», и начал размазывать его по листу бумаги. Следует отметить, что, несмотря на то, что время, отведенное для

встречи, закончилось, мальчик усердно продолжал свое дело до тех пор, пока с улыбкой и удовлетворением не сказал, что он «влепил его».

Таким образом, размазывание пластилина можно рассматривать как символический способ усиления барьерных свойств границы.

На последней встрече с мальчиком была проведена вторичная диагностика.

Результаты Hand-теста существенно не изменились. Можно также говорить о наличии у мальчика открытых агрессивных проявлений ($I=2$), связанных с неразвитыми способностями к социальному сотрудничеству ($Aff+Com+Dep=1$). Агрессия, проявляемая мальчиком, также имеет своей целью привлечение внимания ($E_x=15\%$).

Далее мальчику было предложено нарисовать несуществующее животное. Сначала он нарисовал множество точек на листе, которые затем соединил ломаными линиями. Соединяя разрозненные точки на листе, мальчик пытался таким образом интегрировать свои нарушенные границы. Рассматривая все животное в целом, можно говорить, что все оно представляет собой резко очерченную границу, в отличие от несуществующего животного, нарисованного в ходе первичной диагностики, контур которого лишь слабо очерчен.

Таким образом, результатом проведенной психокоррекционной работы стало усиление у мальчика тенденции к преодолению угрозы дезинтеграции телесных границ.